

Юсупов Айрат Фаикович

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Статья раскрывает особенности употребления заимствованных арабо-персидских имен существительных и имен действий - масдаров в языке татарской поэзии XIX века. В ходе исследования акцентируется внимание на сочетании лексических единиц и грамматических элементов тюркских языков с арабо-персидскими и доказывается, что подобная стилистическая вариативность является традицией поэтического варианта письменно-литературного языка данного периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 208-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'38; 801.6; 811.512.145

Филологические науки

Статья раскрывает особенности употребления заимствованных арабо-персидских имен существительных и имен действий – масдаров в языке татарской поэзии XIX века. В ходе исследования акцентируется внимание на сочетании лексических единиц и грамматических элементов тюркских языков с арабо-персидскими и доказывается, что подобная стилистическая вариативность является традицией поэтического варианта письменно-литературного языка данного периода.

Ключевые слова и фразы: история языка; язык суфийских произведений; заимствования; лексика; татарская поэзия.

Юсупов Айрат Фаикович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА[©]

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан, проект № 14-14-16004а(р).*

В протяжении многих веков тюркский письменно-литературный язык был оснащен большим количеством инородных лексических единиц и грамматических элементов. «При употреблении норм литературного языка происходила своеобразная дифференциация: поэтические произведения сочинялись в “возвышенном” поэтическом стиле, и они были предназначены для “элиты” общества, в чей синтез входили ученые (голяма), религиозные деятели и поэты-суфии, большинство которых обучалось в Средней Азии и в арабских странах, которые в совершенстве владели арабским и персидским языками» [10, с. 7-8]. Такая тенденция наблюдается и в XIX веке. Определенную часть лексического состава старотатарского языка того периода, в том числе лексика поэтических произведений, составляют иноязычные слова, т.е. заимствования – «словосочетания и грамматические элементы, взятые из иносистемного языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов» [2, с. 159].

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в языке поэзии XIX века, составляют большую часть словарного состава данных произведений. Как известно, «до начала XX в. в татарском литературном языке преобладали арабо-персидские заимствования, которые составляли 60-65% его словарного состава» [12, с. 56]. Значительное количество арабо-персидских заимствований связано, в первую очередь, с литературной средой того периода и классическими поэтическими приемами, т.е. требованиями рифмы, метрики, особенностями поэтической речи. В связи с этим целью данной статьи является изучение арабских и персидских заимствований на материале татарской поэзии XIX века и определение основных особенностей их функционирования.

Исследование арабских и персидских заимствований показало, что заимствования, употребляющиеся в языке поэтических произведений XIX века, с грамматической точки зрения относятся к именам существительным, именам прилагательным, глаголу, местоимению, наречию, а также служебным частям речи (союз, частица, междометия и модальные слова, предлоги). Поскольку заимствованные арабо-персидские имена прилагательные и служебные слова, в частности, союзы, были уже предметом исследования в ранее опубликованных статьях [8; 9], в рамках данной статьи внимание акцентируется только на заимствованные арабо-персидские имена существительные и имена действия – масдары, употребляющиеся в языке татарской поэзии XIX века.

В современном татарском литературном языке большинство заимствований, проникших из арабского и персидского языков, составляют имена существительные, лексико-грамматическим значением которых является предмет, предметность [6, б. 813]. Поэтому в современном татарском языке исследователи арабских и персидских заимствований работали, в основном, со словами, относящимися к данной группе. Данные слова татарского языка были классифицированы по семантико-тематическим группам Ш. Рамазановым, К. Сабировым, М. Махмутовым, Г. Зайнуллиным и др. Арабско-персидские заимствования с тематической точки зрения делятся на различные группы. Ш. Рамазанов разделил их на следующие тематические группы: 1) религиозные термины; 2) слова, которые относятся к учебной деятельности; 3) научные термины; 4) общественно-политические термины; 5) бытовая лексика; 6) военная и медицинская терминология; 7) абстрактные понятия; 8) собственные имена [4, б. 58].

Анализ арабо-персидской лексики татарской поэзии XIX века проводился по нашему собственному тематическому принципу, основанному на имеющихся в языкознании тематических классификациях. Заимствованные имена существительные в языке поэтических произведений XIX века можно разделить на следующие тематические группы:

– *религиозные слова и термины.* В языке поэтических произведений XIX века активно употребляются слова и понятия, относящиеся к исламской терминологии или общемусульманскому лексическому фонду. Например: Аллах (бог, Аллах), Илях (бог, божество), Хода (бог), хак (право; справедливость; правда, истина; долг), нур (свет), эжэл (промежуток, период времени; предел, срок; конец), иман (вера), тәүбә (покаяние; исправление), батын (внутренний; скрытый, тайный; внутренность). Например: *бу хәл сідкы дилдән тәүбә йук* [7, б. 125] (об этом нельзя рассказывать на словах);

– *суфийская терминология*. В данную группу входят слова, обозначающие понятия мусульманского аскетизма, мистики, духовного состояния самого суфия – татарская литература XIX века сохраняет и развивает характерные для суфийской поэзии особенности символизации [13, с. 231]. Как известно, в суфийской практике, в зависимости от достигнутого уровня, качества и количества полученных знаний, суфия называют по-разному [11, с. 209]. В исследуемых поэтических произведениях XIX века также наблюдается вариативность следующих терминов: суфи (шерстяной; суфийский; суфий; мистик), дәрвиш (нищий), гариф (знающий, сведущий), заһид (воздержанный; набожный; аскет), факыйрь (бедный, нуждающийся; бедняк; факир);

– *собственные имена*: Шәмсетдин. Например: *килгел, әй Шәмсетдин, уш багла билең тәгәтенә* [5, б. 418] (приди, Шамсетдин, склонись в молитве);

– *слова, обозначающие лиц*: дус (друг; приятель), галим (знающий; ученый), солтан (султан; государь), кәфер (неверующий; неверный; безбожник). Например: *та теректә, дустларым, бер-берең шәфкать кылдуң* [Там же, б. 416] (пока живы, друзья мои, будьте милосердны друг к другу);

– *слова, обозначающие птиц и животных*: былбыл (соловей), мал (богатство; имущество; деньги, капитал; скот). Например: *бәнам әул мәскәнт багында былбыл нә шах үзрә кунарсам, шул – гәлемдер* [7, б. 96] (я – соловей в том саду нищеты (бедности), на какую ветвь дерева сяду, тот – мой цветок);

– *абстрактные понятия*: дөнья (свет, мир), гамь (печаль, скорбь, горечь), жиһан (мир; вселенная), сәүдә (торговля; мена, сделка), вәжүд (бытие, существование), нәфес (душа; сам), хәл (обстоятельство, случай; положение, состояние), тарик (путь, дорога; способ, метод), хакыйкать (истина; реальность, действительность, сущность), химмәт (энергия; усердие, старание), сәфәр (путешествие; поездка), нәзар (взгляд; рассмотрение; видение; зрение; рассуждение, понимание), сөхбәт (сообщество; общение, дружба), фәна (умирание; гибель; исчезновение; небытие; нирвана (у суфиев)). Например: *мөнтазыр мән, бер нәзар кыйлгыл бу үлмеш күңләмә* [5, б. 414] (я жду, загляни в мою умирающую душу);

– *понятия, влияющие на внутреннее или внешнее состояния человека*: фәләх (успех; благоденствие, блаженство), бәхет (счастье, удача), хәсрәт (горе, боль; тоска), зарар (повреждение; вред; потеря, убыток). Например: *дөрлү-дөрлү хәсрәт илә тулды кальбем бихисаб* [7, б. 87] (бесконечным горем наполнилось сердце мое);

– *понятия времени*: вакыт (время; момент; сезон), заман (время, пора; эпоха; сезон). Например: *һаркачан сүз вакыты килсә, бел йәнә* [Там же, б. 126]... (всегда, когда придет время слово сказать, знай ещё...);

– *лексика, относящаяся к образованию*: мәгърифәт (знание; познание, знакомство), китап (книга), каләм (перо; стиль, письмо; статья). Например: *мәгърифәтне кечедән-олугдан үгрәнмәк кирәк* [Там же, б. 86] (нужно учиться и у молодых, и у старших);

– *бытовая лексика*: пәрдә (завеса), шәм (воск; свечи), хижаб (покрывало; занавес). Например: *күземә өрәтдә бу гафләт хижабы* [Там же, б. 89] (эта завеса безразличия глаза мои застлала);

– *понятия еды и пищи*: азык (пища), шәрәб (питье, напиток; сироп; вино). Например: *шәраб хикмәте кангым килүр* [Там же, б. 117] (хочу узнать (попробовать) тайну вина);

– *общественная лексика*: дәүләт (государство; империя; господство; династия), милләт (народ; нация; религиозная община; вера), халык (творение, создание; люди, народ; телосложение). Например: *нафиз ирмеш халык арасында сузең* [Там же, б. 124] (твои слова дошли до людей).

Среди заимствованных слов в языке татарской поэзии XIX века зафиксированы и *арабские масдары – имена действия*, которые выступают в функции имен существительных.

Как отмечают исследователи, большинство арабских масдаров в татарском языке субстантивируются под воздействием грамматических законов данного языка. Поэтому можно считать, что многие из них потеряли свои грамматические значения и выполняют функцию обыкновенных существительных [3, с. 17]. Кроме того, надо заметить, что часть имен действий субстантивирована в самом арабском языке, так как процесс субстантивации является ярко выраженной особенностью данной формы [1, с. 253]. Таким образом, в арабском языке масдар является именем по своей форме и употреблению.

Моделей образования арабских масдаров несколько. В языке исследуемых поэтических произведений встречаются следующие формы масдаров: I породы (вәжүд [5, б. 414] «*бытие, существование*»); II породы (тәдбир [7, б. 83] «*предусмотрительность*»); III породы (хитаб [Там же, б. 82] «*обращение; речь*»); IV породы (иман [Там же, б. 81] «*вера, убеждение*»), VIII породы (интизар [5, б. 415] «*ожидание*»), X породы (истикамәт [7, б. 124] «*честность*») и т.д.

Арабские масдары, употребляемые в изучаемых нами текстах, субстантивируются, т.е. приобретают все грамматические признаки и особенности существительных тюркского происхождения. В языке исследуемых поэтических произведений выступают в функции существительного все породы арабских масдаров, в большинстве случаев, имена действия I породы: *дөшдә гамь кардәбенә шимди вәжүдем көймәсе* [5, б. 414] (опустилась в печальную пропасть (яму) лодка моей жизни) и т.д.

Субстантивированные арабские имена действия могут функционировать самостоятельно в роли именного сказуемого, присоединяя аффиксы сказуемости: *анлар ошбу бәхрәдә истигъракийдыр* [7, б. 132] (они погружены (потоплены) в это море).

Таким образом, в языке татарской поэзии XIX века диалектически взаимосвязаны традиции старотатарского и восточных языков. В языке поэтических произведений наблюдается вариативное и синонимичное употребление тюрко-татарских и арабо-персидских имен существительных, имен действий – масдаров, в результате чего арабские и персидские заимствования занимают значительное место в языке произведений данного периода. Подобная стилистическая вариативность была традицией поэтического варианта письменно-литературного языка.

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 594 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Махмутов М. И. Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1966. 20 с.
4. Рамазанов Ш. А. Татар теле буенча очерклар. Казань: Татар. кн. изд-во, 1954. 200 б.
5. Фәхретдинов Р. Асарь. Оренбург, 1907. 13 жөзъә. 2 жилд. 422 б.
6. Хәмзин К. З., Мәхмутов М. И., Сейфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Казан, 1965. 853 б.
7. Шәмсетдин Зәки шигырьләре / төз. З. Мөхәммәтрәхими. Башкортстан: Фәннәр академиясенең Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63.
8. Юсупов А. Ф. Арабо-персидские союзы в языке суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 158-160.
9. Юсупов А. Ф. Заимствованные имена прилагательные в языке татарских суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 214-217.
10. Юсупов А. Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамседина Заки: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 226 с.
11. Юсупов А. Ф. О суфийской терминологии в языке татарской поэзии XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 208-211.
12. Юсупова А. Ш. Арабо-персидские заимствования в двуязычных словарях татарского языка XIX века: к проблеме языковых контактов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2007. Т. 149. Кн. 4. С. 55-64.
13. Юсупова Н. М., Юсупов А. Ф. Суфийская символика в татарской поэзии XIX века // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казанский ун-т, 2014. № 2 (36). С. 230-235.

ARAB-PERSIAN BORROWINGS IN LANGUAGE OF THE TATAR POETRY OF THE XIX CENTURY

Yusupov Airat Faikovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article reveals the features of using borrowed Arab-Persian nouns and action names – Masdars in the language of the Tatar poetry of the XIX century. In the course of the study special attention is paid to the combination of lexical units and grammatical elements of the Turkic languages with the Arab-Persian ones, and it is proved that such a stylistic variability is a tradition for the poetic writing-literary language variant in this period.

Key words and phrases: history of language; language of Sufi works; borrowings; vocabulary; the Tatar poetry.

УДК 81*44

Филологические науки

В статье описываются результаты исследования мелиоративной составляющей семантики паремиологических единиц с животным компонентом – зоонимом – трёх неродственных языков, а именно русского, немецкого и татарского. Представленный в статье анализ пословиц и поговорок с обозначениями домашних представителей фауны трёх языков делает возможным раскрытие общих и индивидуальных черт рассматриваемых языков, сходства и многообразия культуры, психологии, истории, быта их носителей, трёх этносов, тем самым способствуя их лучшему взаимопониманию.

Ключевые слова и фразы: зоонимы; пословицы; поговорки; коннотация; мелиоративная коннотативная сема.

Юсупова Лия Гаязовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
liya.1979@mail.ru

**МЕЛИОРАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ
РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]**

Несомненно, всем знакомы формулировки такого рода, в которых каждый носитель языка сможет узнать пословицу или поговорку, и смысл которых он без труда поймёт. Паремиологические единицы, в нашем случае это пословицы и поговорки (ПП), являются неотъемлемой частью языка, и его носители, люди абсолютно любых социальных классов, статусов и положений, независимо от уровня образованности, пользуются ими, подчас даже непреднамеренно и неосознанно, поскольку ПП часто позволяют в одном предложении компактно,